

Sachs, по мнению которого к 2050 г. суммарно объем экономик этих четырех стран превысит суммарный размер экономик самых богатых стран мира. Со временем появились признаки того, что названные страны стремятся сформировать политический клуб и таким образом преобразовать свою растущую экономическую власть в политическое влияние. В 2009 г. состоялся саммит глав стран — членов БРИК в Екатеринбурге. С тех пор саммиты БРИК проходят каждый год, нередко накануне встреч «Большой двадцатки». В 2011 г. к четырем странам присоединилась пятая — Южно-Африканская Республика, и группа изменила свое название на БРИКС. (М.В. Братерский)

БРИКС — см. *БРИК*.

Водноэнергетическая проблема — системная проблема стран Центральной Азии, возникшая из-за неравномерного распределения водных и энергетических ресурсов. Осталась в наследство Узбекистану, Казахстану, Киргизии и Таджикистану с советского периода. Общая энергосистема и единая система водопользования исчезли вместе с СССР. Решая проблему ирригации Узбекистана и южных областей Казахстана, советское руководство не смогло решить дилемму «вода = энергия». Результатом провала данной политики стали высыхание Аральского моря и региональная экологическая катастрофа. Планы советского руководства по переброске в регион Центральной Азии вод сибирских рек являлись жестом отчаяния и не были реализованы.

В годы независимости (после 1991 г.) энергетическое и водное хозяйство, прежде всего Таджикистана и Киргизии, тяжело пострадало от политической нестабильности (гражданская война в Таджикистане), потери специалистов, отсутствия технического обслуживания оборудования ГЭС. Ряд энергетических строек, включая Рогунскую ГЭС, были заморожены. Согласовать общую водноэнергетическую политику региона оказалось затруднительно.

Использование водных ресурсов Памира в зимний период для выработки электроэнергии каскадами высокогорных ГЭС регулярно приводит к водному дефициту в летний период. Летом низкий уровень воды в горных водохранилищах сказывается на урожайности хлопка и зерновых в Узбекистане и Казахстане. В среднем за последние годы урожайность в нижнем течении основных рек Центральной Азии Амударьи и Сырдарьи снизилась на 20%. С 2007–2008 гг. проблема энергодефицита негативный сказала на экономике Таджикистана и Киргизии. Промышленность и гражданский сектор получали электроэнергию по три-четыре часа в сутки. Объединенная энергосистема Центральной Азии (ОЭС ЦА) из-за несогласованности энергетической политики стран-участниц испытывает постоянные перегрузки.

Водноэнергетический кризис провоцирует напряженность в региональных межгосударственных отношениях. Попытки решать данную проблему на региональном

уровне оказываются несостоятельными. Нарастает энергетический дефицит. Попытки обсуждения данной проблемы приводят к противоборствию Узбекистана, с одной стороны, и Киргизии с Таджикистаном — с другой. В результате консервируется ситуация, когда экономики всех стран региона продолжают лезть от кризиса.

Остается нерешенным вопрос о платежах за воду. Страны нижнего течения Нарына и Нурека отказываются платить за водные ресурсы, направляемые по ирригацию сельскохозяйственных угодий. Бишкек и Душанбе, монополизировав ресурсы, имеют возможность оказывать давление на своих более экономичных соседей — Казахстан и Узбекистан. Со своей стороны Астана и Бишкек, являясь монополиями поставщиками в Киргизию и Таджикистан природного газа, не раз использовали его в качестве рычага давления на горные республики.

Позиция Ташкента в водноэнергетическом кризисе относительно Узбекистана и Казахстана и Бишкека и Душанбе должны согласовывать свои энергетические планы с Астаной и Ташкентом.

В дискуссии о путях выхода из кризиса втянута и Россия. Решение этой проблемы является важной частью задач СНГ, ЕвразЭС, ШОС, находится под пристальным вниманием ООН.

Визит Президента России В. Путина в Киргизию и Таджикистан в конце 2012 г. способствовал более энергичному участию России в решении энергетических проблем этих стран. Согласно подписанному в Бишкеке соглашению Киргизия договорилась о строительстве и совместной эксплуатации каскада памирских ГЭС, а также ГЭС Камбарата-1. Проекты данных станций не вызвали противодействия Узбекистана, но Москва и Бишкек при желании присоединиться к строительству. Таджикистан в условиях тяжелого энергетического кризиса получил поддержку в форме беспроцентной поставки в страну 1 млн т нефтепродуктов.

Постепенный поворот политики Российской Федерации к поиску решения в ЦА вызвал неоднозначную реакцию в Узбекистане, позиционирующему себя содействием США и ЕС в качестве регионального лидера. Таким образом, Россия начинает приобретать геополитический характер. (А.И. Сулейманов)

Восточноазиатская архитектура безопасности — способы обеспечения безопасности формирующиеся в Восточной Азии и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), в частности, характеризуются наличием проблем безопасности различного рода и уровня серьезности: традиционные и нетрадиционные риски, угрозы. Однако в регионе не существует единой организации безопасности, которая